

Звук ладони его жены, ударяющей о стол, поразил Чу Чжунтяня, который пил чай. Он непроизвольно дёрнулся, чуть не пролив напиток. Чтобы скрыть свою неловкость, он откашлялся и поспешил согласиться с женой:

— Верно! Цзу Ань, ты знаешь, что сделал не так?

Цзу Ань внутренне посмеялся над Чу Чжунтянем за то, что тот оказался мужем-подкаблучником, но ответил со всей искренностью, на которую только мог:

— Я знаю, что поступил неверно.

И Чу Чжунтянь, и Цинь Ваньру были удивлены ответом Цзу Аня. Они ожидали, что он начнёт спорить, как делал это много раз раньше, и даже думали, как противостоять его доводам. Неожиданная уступка Цзу Аня успокоила их гнев, заставив изо всех сил попытаться найти подходящий способ продолжить разговор.

Чу Чуянь и Юэ Шань обменялись удивлёнными взглядами. Это демонстрация послушания со стороны Цзу Аня была поразительной. Неужели это действительно тот парень, который раньше своим острым ртом доминировал над всеми остальными в казино?

Цинь Ваньру на мгновение задумалась, прежде чем решить продолжить сценарий, который она подготовила ранее:

— Разве ты не знаешь, что в нашем клане Чу есть правила, запрещающие нашим членам играть в азартные игры?

— Я был не в курсе, пока вы не упомянули об этом, — солгал Цзу Ань, даже не моргнув глазом.

Он ударил себя в грудь и уверенно заверил её:

— Тёща, пожалуйста, успокойте свой гнев. Не позволяйте ярости навредить вашему телу. Обещаю, что никогда более не окажусь в таких мерзких и развратных местах в будущем.

"Насколько тупым должен быть Мэй Чаофэн, чтобы позволить ему войти в казино и продолжать выигрывать свои деньги? Это обещание было довольно простым!"

Праведный гнев Цинь Ваньру ещё больше улетучился. Странно серьёзное отношение Цзу Аня лишило её возможности использовать заранее подготовленные реплики. Вместо этого она повернулась и посмотрела на Чу Чуянь:

— Тогда тебе следовало бы его предупредить! Как ты могла пойти с ним?

Чу Чуянь на мгновение заколебалась, но в конце концов решила не разоблачать ложь Цзу Аня:

— Это была моя ошибка.

Она волновалась, что Цзу Ань будет слишком сурово наказан, поэтому решила взять на себя часть вины за него.

Сноу хотела заговорить, но в конце концов решила промолчать:

"Я всё равно заберу жизнь этого парня позже, так что не имеет значения, накажет его клан Чу или нет".

Излишне говорить, что Цинь Ваньру ясно видела попытку Чу Чуянь прикрыть Цзу Аня:

"Какое колдовство этот негодяй применил к моей дочери, чтобы она так скоро начала его защищать?"

Как будто у неё украли драгоценную дочь! Она пристально посмотрела на Цзу Аня.

[Вы успешно затроллили Цинь Ваньру на 33 очка ярости!]

Цзу Ань был ошеломлён этим внезапным уведомлением:

"Даже Чу Чуянь уже высказалась в мою защиту, но ты всё ещё злишься на меня? Ты не слишком безрассудна?"

При этом он был более чем счастлив получить дополнительные очки ярости. В конце концов, это был его ключ к становлению сильнее.

Чу Чжунтянь слегка закашлялся, прежде чем заговорить глубоким голосом:

— Это дело получилось слишком громким. Мы чуть не подрались с местной охраной. В конце концов, главный виновник этого по-прежнему ты...

Прежде чем он успел закончить свои слова, Цзу Ань достал расписку и передал её своим теще и тестю:

— Разрешите предложить вам двоим семь с половиной миллионов серебряных таэлей. Чуянь — моя жена, что делает меня её мужчиной. Естественно, всё, что у меня есть, также принадлежит клану Чу.

На лице Чу Чуянь появились чёрные полосы. Хотя слова Цзу Аня были правдой, они звучали странно резкими.

Цинь Ваньру фыркнула в ответ:

— Мы никогда не сможем принять твои деньги. Наш клан Чу гордится своей неподкупностью. Мы никогда не будем касаться грязных денег, заработанных наркотиками, проституцией и азартными играми. Если мы возьмём твои деньги, посторонние начнут сплетничать о том, как наш клан Чу упал так низко, что нам нужно, чтобы наш зять играл в азартные игры, чтобы разрешить наши финансовые проблемы.

— Верно. Мы не можем рисковать своей хорошей репутацией, которую клан Чу заработал за несколько веков. Оставь деньги себе и никогда больше не поднимай этот вопрос, — добавил Чу Чжунтянь.

Услышав это, Сноу вздохнула с облегчением. Несмотря на то, что она догадывалась, что именно так и будет, она не могла избавиться от беспокойства о том, что расписка каким-то образом попадёт в руки клана Чу. В таком случае было бы ужасно сложно исправить ситуацию. Приятно было видеть, что всё идёт по плану.

Цзу Ань сунул записку обратно себе в карман:

"В конце концов, вы просто отказываетесь от этого, потому что получить эти деньги будет проблематично. Если бы прямо у вас на глазах было выложено семь с половиной миллионов серебряных таэлей, я думаю, вы не смогли бы оставаться таким "неподкупными". Сколько клан Чу мог заработать за год? Что такое простые семейные правила перед лицом абсолютной прибыли? Какая жалость..."

Цзу Ань был обеспокоен таким исходом. Он знал, что расписка бесполезна в его руках, поскольку у него не было возможности потребовать у секты Цветущей сливы выплатить свой долг. В лучшем случае он мог только попытаться потребовать годовой процент.

Однако Мэй Чаофэн явно не был честным человеком. Было крайне наивно ожидать, что он сам охотно расплатится. Было очевидно, что он будет пробовать всевозможные уловки, чтобы избежать оплаты.

— Ты должен быть наказан за то, что произошло сегодня. В противном случае мы отправим неверный сигнал другим членам клана. Твои действия сегодня могут создать у них неверное впечатление, что в казино нет ничего страшного! — Цинь Ваньру хлопнула кулаком по столу, когда говорила, — Отправляйся в комнату для размышлений и перепиши наши семейные правила десять тысяч раз!

— Десять тысяч раз? — глаза Цзу Аня недоверчиво сузились. — Как я должен с этим справиться?

— Ты будешь сидеть в поместье, пока не перестанешь переписывать семейные правила, иначе снова начнёшь создавать проблемы, — сказала Цинь Ваньру с радостным блеском в глазах.

"Хм, не думай, что я не знаю, как ты заставил Чэн Шоупина переписывать правила за тебя в прошлый раз. Теперь, когда нужно скопировать их десять тысяч раз, ты не сможешь закончить это быстро, даже если привлечёшь его к помощи. С этим у тебя не будет выбора, кроме как послушно оставаться в поместье в течение следующих нескольких ночей", — довольно думала Цинь Ваньру.

— Ты свободен. Сразу же отправляйся в комнату размышлений и начинай переписывать правила.

С приказом Цинь Ваньру Цзу Аню ничего не оставалось, кроме как уйти с горьким выражением лица. После того, как он ушёл, Чу Чуянь не могла не спросить:

— Мама, разве десять тысяч раз не слишком много? Сколько времени ему потребуется, чтобы закончить переписывание всего этого?

— А что такого? Ты ему сейчас сочувствуешь? — Цинь Ваньру фыркнула.

— Не понимаю, о чём ты, — лицо Чу Чуянь немного покраснело.

"Зачем мне сочувствовать этому бессовестному парню?"

Чу Чжунтянь вставил с тихим смешком:

— Чуянь, тебе не о чем беспокоиться. Твоя мать внешне может казаться очень строгой и резкой, но внутри она довольно мягкая. Ты можешь подумать, что она наказывает Цзу Аня, но на самом деле она лишь пытается его защитить. Просто подумай об этом. Отпустит ли его секта Цветущей сливы после того, как они понесли такую огромную потерю? Если Цзу Ань продолжит скитаться по городу, это будет лишь вопросом времени, когда они нападут на него. Если к тому времени у нас не будет никаких улик против них, мы не сможем даже отомстить за него.

— Однако, если он послушно останется в поместье, независимо от того, сколько связей будет у секты Цветущей сливы, они не смогут обойти нашу охрану, чтобы причинить ему вред, — добавила Цинь Ваньру.

Глаза Чу Чуянь расширились от понимания:

— Я не знала, что вы так много думали об этом. Я должна была сама догадаться обо всём.

Наконец, на строгом лице Цинь Ваньру появилась нежная улыбка:

— Чуянь, ты намного более талантлива, чем любой из нас здесь. Тебе не хватает только опыта и времени. Постепенно, в конечном итоге ты превзойдёшь нас двоих.

Чу Чуянь позволила своим губам изогнуться в улыбке, но её глаза светились намёком на печаль:

"К тому времени моя молодость закончится, и я всё ещё буду совсем одна."

Цзу Аня она даже не рассматривала.

◇□◇□◇

— Ачху!

Цзу Ань потёр нос, задаваясь вопросом, какая юная девушка думает о нём.

— Молодой хозяин, вы наконец-то вернулись! — раздался голос, когда Чэн Шоупин бросился к нему.

Он слышал, что молодой хозяин на этот раз ушёл со Сноу, и надеялся натолкнуться на неё, если вовремя подбежит. К его разочарованию, единственным человеком рядом с Цзу Анем был дворецкий Хун Чжун.

Зловещая улыбка скривила губы Цзу Аня, когда он схватил Чэн Шоупина за воротник и сказал:

— Ты как раз вовремя. Давай вместе перепишем семейные правила.

— Снова? — лицо Чэн Шоупина мгновенно исказилось. — Сколько раз нам нужно их переписать на этот раз?

Цзу Ань небрежно махнул рукой с улыбкой:

— Не волнуйся, немного. Всего десять тысяч раз.

— Десять тысяч раз? — Чэн Шоупин в ужасе отпрянул.

"Наш молодой мастер плохо разбирается в математике? Или у него другое понимание того, что означает "десять тысяч"?"

Сразу после этого, перепуганный Чэн Шоупин был затащен в комнату размышлений в компании Цзу Аня и Хун Чжуна. Когда они прибыли в пункт назначения, Хун Чжун сказал:

— Молодой господин, пожалуйста, не покидайте комнату размышлений, пока не закончите переписывать семейные правила.

Он ушёл сразу после этого, оставив Цзу Аня и Чэн Шоупина смотреть друг на друга.

— Молодой господин, пожалуйста, пощадите меня. Я не могу десять тысяч раз переписывать семейные правила! — Чэн Шоупин был полон решимости не помогать Цзу Аню на этот раз, что бы тот ни сказал.

Он все ещё был травмирован тем, как его обманом заставили копировать семейные правила в одиночестве всю ночь в предыдущий раз.

— Да ладно тебе. Кто ещё мне поможет, если не ты? — Цзу Ань обнял Чэн Шоупина за плечи и с улыбкой подтолкнул его.

Чэн Шоупин категорически покачал головой:

— Нет, я отказываюсь!

Увидев это, Цзу Ань глубоко вздохнул, прежде чем вынуть банкноту:

— Эх, а я всё ещё думал наградить тебя сотней серебряных таэлей, если ты pomoжешь мне с этим заданием. Однако, поскольку ты не хочешь этого делать, у меня нет выбора, кроме как поискать кого-нибудь ещё.

Хотя долговая расписка в семь с половиной миллионов серебряных таэлей еще не была обналичена, ему удалось забрать сто пятьдесят тысяч серебряных таэлей из казино. С этой точки зрения его поездка в казино Серебряный Крюк всё ещё была плодотворной.

Глаза Чэн Шоупина загорелись. Его рука протянулась, чтобы провести по банкноте, и он подобострастно улыбнулся:

— Как товарищ по учёбе молодого мастера, как я могу позволить кому-то другому прислуживать вам? Для меня это честь.

— Хорошо, тогда я оставлю это тебе. Я пойду спать, — Цзу Ань зевнул.

Казалось, его короткая прогулка на улицу была довольно утомительной.

На лбу Чэн Шоупина мгновенно образовалось пара морщин:

— Но молодой хозяин, я не могу переписать их самостоятельно десять тысяч раз!

Цзу Ань закатил глаза и ответил:

— Как ты думаешь, почему я дал тебе сотню серебряных таэлей? Разве ты не знаешь, как использовать их, чтобы заручиться помощью других товарищей в поместье?

Глаза Чэн Шоупина на секунду загорелись. Однако через мгновение он нахмурился:

— Но разве это не оставит мне меньше денег для себя?

Цзу Ань небрежно пожал плечами:

— Я уже дал тебе деньги. Сам решай, будешь ли ты переписать правила самостоятельно или попросишь других помочь. Тебе просто нужно закончить копировать семейные правила десять тысяч раз.

Сказав эти слова, он радостно ушёл, оставив Чэн Шоупина пытаться определиться с выбором.

На обратном пути в свою комнату Цзу Ань начал подсчитывать количество заработанных очков ярости. Единицы, десятки, сотни, тысячи, десять тысяч...

"Святое дерьмо! Мне удалось получить 60 224 очков ярости!" — на лице Цзу Аня расплылась яркая улыбка.

Исходя из того, что произошло ранее, было намного лучше и выгодней играть антагониста, нежели главного героя.

Он добрался до своей маленькой комнатухи, как раз собиравшись умыться и приготовиться к розыгрышу лотереи, как вдруг сзади послышался голос:

— Как тебе это удалось?

Цзу Ань подпрыгнул на три фута в воздух. Он поспешно обернулся, чтобы взглянуть, и увидел, что позади него появился Старый Ми.

"Что за чёрт! Этот старик выглядит так, будто готов рухнуть при малейшем порыве ветра, но ходит вокруг, не издавая ни звука. Даже после того, как я так сильно поднялся в своей культивации, я всё ещё не чувствую его присутствия!"

— Что вы имеете в виду? — Цзу Ань быстро ответил, не осмеливаясь грубить Старому Ми.

Он мог действовать бесстрашно перед другими, чтобы заработать очки ярости, но по какой-то причине Старый Ми по-настоящему пугал его. Было глупо провоцировать старого садовника.

"Почему это так? Что не так с этим стариком?" — Цзу Ань прокрутил вопрос в своей голове, но не смог найти ответ.

Старый Ми посмотрел на Цзу Аня маленькими глазками-бусинками, полными любопытства:

— Всё поместье гудит о том, как тебе удалось выиграть в казино семь с половиной миллионов серебряных таэлей. Как ты это сделал?

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1572467>